

Са-чжеу. Мы прошли возлѣ стѣны этого города, гдѣ, конечно, не обошлось безъ многочисленныхъ зѣвакъ; затѣмъ, сдѣлавъ еще три версты къ востоку, достигли окраины оазиса. Здѣсь, какъ и вездѣ въ Центральной Азіи, культура и пустыня рѣзко граничили между собою: не далѣе пятидесяти шаговъ отъ послѣдняго засѣяннаго поля и орошающаго его арыка, не было уже никакой растительности—пустыня являлась въ полной наготѣ. Кайма деревьевъ и зелени, убѣгавшая вправо и влево отъ насъ, рельефно намѣчала собою тотъ благодатный островокъ, который мы теперь покидали. Впереди же высокою стѣною стояли сыпучіе пески, а къ востоку, на ихъ продолженіи, тянулась гряда безплодныхъ горъ — передовой барьеръ Нанъ-шаня. Снѣговья группы этого послѣдняго рѣзко бѣлѣли на яркомъ лѣтнемъ солнцѣ и темно-голубомъ фонѣ неба. Въ особенности грандіозною представлялась болѣе обширная восточная снѣговая группа. Къ ней мы теперь и направились, съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидая той минуты, когда наконецъ подойдемъ къ самому подножію нерукотворныхъ гигантовъ. Заманчивость впереди была слишкомъ велика. Передъ нами стояли тѣ самыя горы, которыя протянулись къ востоку до Желтой рѣки, а къ западу — мимо Лобъ-нора, къ Хотану и Памиру, образуя собою гигантскую ограду всего Тибетскаго нагорья съ сѣверной стороны. Вспомнилось мнѣ, какъ впервые увидѣлъ я эту ограду въ іюнѣ 1872 г. изъ пустыни Ала-шаньской, а затѣмъ, четыре съ половиною года спустя, съ береговъ нижняго Тарима. Теперь мы вступали въ середину между этими пунктами—и тѣмъ пламеннѣе желалось поскорѣе забраться въ горы, взглянуть на ихъ флору и фауну...

Святые
пещеры.

Пройдя 12 верстъ отъ оазиса Са-чжеу къ юго-востоку, мы круто повернули на югъ и, войдя въ ущелье, отдѣляющее сыпучіе пески отъ гряды вышеупомянутыхъ безплодныхъ горъ, неожиданно встрѣтили прекрасный ручей, протекавшій подъ сѣнію ильмовыхъ деревьевъ. Оказалось, что это весьма замѣчательное мѣсто, изобилующее святыми буддѣйскими пещерами и называемое китайцами *Чэнъ-фу-дунъ*, т. е. «тысяча пещеръ». До сихъ поръ намъ никто единымъ словомъ не намекнулъ объ этой замѣчательности¹⁾, которую, какъ оказалось впоследствии, посѣтилъ изъ Са-чжеу также и графъ Сечени.

Всѣ пещеры выкопаны людскими руками въ громадныхъ обрывахъ наносной почвы западнаго берега ущелья. Расположены онѣ въ два

¹⁾ Впоследствии мы узнали также, что подобныя пещеры, только въ гораздо меньшемъ числѣ, находятся еще въ пяти верстахъ прямо на югъ отъ Са-чжеу въ окраинѣ сыпучихъ песковъ, возлѣ ключа *Яо-чуань*.